

Надежда Нелидова

*Обратная
сторона
тарелки*

Надежда Нелидова

Обратная сторона тарелки

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Нелидова Н.

Обратная сторона тарелки / Н. Нелидова —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Возможно ли, чтобы заведение с нежным названием «Фиалка» убивало людей? Можно ли после популярного телевизионного шоу угодить к психиатру? Можно ли за одну ночь возненавидеть мужчину мечты и вернуться к постылому мужу? Можно ли, можно ли... Это жизнь, детка. В ней возможно ВСЁ.

© Нелидова Н.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

КОРОЛЕВА УРОДОВ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Надежда Нелидова

ОБРАТНАЯ СТОРОНА ТАРЕЛКИ

КОРОЛЕВА УРОДОВ

У женщин существует три возраста.

В нежном и юном девушки с удовольствием, кокетливо озвучивают свои года. Прислушайтесь: звенят трепетно и мелодично, как струны арфы, как апрельская капель: шестнадцать, восемнадцать, девятнадцать... Веет от этих наивных звонких «надцать» горьковатой свежестью майского ландыша, клейкого берёзового листка... «Дцать» уже грубей, рубленей, вульгарней, но тоже ничего.

Второй возраст женщины стараются скрыть. И, если уж припёрты к стенке не деликатным вопросом кадровички или регистраторши в поликлинике, бубнят под нос скороговоркой.

Есть и третий возраст... Это когда уже настолько всё равно, что свои года называют внятно, бегло и равнодушно. Как будто обнажаются на приёме у гинеколога: кряхтя, деловито, не торопясь снимают пахнущие хозяйственным мылом х/б чулки и мятые старушечьи рубашки. Упругие женские прелести, как и года, увяли и высохли. Выпячивать – равно и стыдливо прятать и очаровательно при этом розоветь – уже нечего, не к чему, да и не перед кем.

Мы с Машей второвозрастные (звучит ужасно, как второсортные!), потому о годах умолчим. Расклад такой: я простая русская женщина, Маша – богема.

Она пишет эссе и художественно исполняет их со сцены. Сейчас это искусство не востребовано, а в семидесятые Маша блистала. У неё была собственная мужская группа сопровождения, плотный гастрольный график и поклонники в каждом крупном городе Советского Союза.

Успех во многом объяснялся Машиной внешностью. Большеглазое, филигранно отфотошопленное природой личико. Совершенно противоестественная, вопиющая, даже непристойная диспропорция между игольной талией и пышным бюстом и бёдрами.

Одежда и хорошая ткань были дефицитом, но Маша сама строчила на машинке платья из платков: тяжёлых вдовьих павлово-посадских, цыганских, стеклянистых с люрексом. Невесомых радужных из прозрачного шифона, простеньких ситцевых в горох и ромашку, которых брала сразу по 20–30 штук. Белые наряды шила из льняных простыней, прорезала ножницами дырочки, обрабатывала вручную, вышивала цветными бисерными цветами. Помните костюмы ВИА «Самоцветы»? Вот типа того.

Она выходила на сцену, задрапированную нежно-голубой, в цвет её глаз, подкладочной тканью. Подкладка стоила копейки – а каков эффект! Спрятанный мощный вентилятор развевал драпировку, Машины платочные одежды и длинные кудрявые волосы.

Волосы были свои, а кудри завивались на ужасных советских твёрдых бигуди. Маша протягивала кукольные ручки в зал и милым, немножко в носик, насморочным голосом читала эссе о любви... И всё это на фоне красивой музыки.

Организаторы концертов за неё дрались как львы, перехватывали друг у друга. Ни одного концертного плаката у Маши не сохранилось: ни од-но-го! Фанаты охотились за ними, вырывали с корнем с рекламных тумб, расклейщики не успевали натягивать новые.

Вся Машина молодость – это гастроли. Калининград, Сочи, БАМ, Владивосток... Поезда, самолёты, пышные встречи. Персональные райкомовские «волги», гостиничные

люксы, цветы, шампанское... Мчишься с ветерком в автомобиле – а вдоль дороги транспаранты, транспаранты... «Приветствуем любимую актрису!» «Добро пожаловать, Маша!»

Были случаи: сумасшедшие поклонники подхватывали миниатюрную Машу со сцены и несли через весь город на руках в гостиницу!

В каких чудных городах она бывала. Вот чудный город – Казань, Маша мне сейчас о нём расскажет. Видела бы ты (то есть я), Машино концертное платье, в котором она выступала в столице Татарии!

Она сочинила аксессуары к нему за один вечер прямо в гостинице «Казань». Отпорол золотые аксельбанты от парадного мундира одного поклонника, татарина по национальности, и пришила вот тут и тут. Муфточку – из старой шубы... Платье сверкало, соперничало с люстрой в Казанском театре оперы и балета и имело фурор.

Нет, очень, очень чудный город Казань!

А с какими людьми она встречалась! Пила чай с легендарными дикторами ещё довоенной, дореволюционной закваски. Этот очаровательный старомосковский пришепётывающий говорок – слушала бы да слушала. «На этой неделе обещают дожди». «Вы так щчитаете?» «Я вас угощчу чаем. Какое щчастье слушать вас, Машенька!» Чудо!

Маленького сынка приходилось оставлять то на свекровей, то на подруг. До сих пор сын не может простить Маше, что искусство ставила выше материнства, отношения более чем натянутые. Иногда они перезваниваются, вернее, яростно переругиваются. Они обожают друг друга.

Я обычная женщина-домоседка с мужем, детьми, огородом, «Ладой Калиной», с жизнью, скудной на новые лица и события. Как выжженный песок – скупой дождик, так и я жадно впитываю Машины рассказы о прошлом: вот это жизнь – не скука да дрёма! А Маше нравится иметь благодарную слушательницу в лице меня, серой мышки.

«Вернулась домой с гастролей, час ночи, – вспоминает Маша, красиво закуривая электронную сигарету. – Мужа нет, хотя телевизор ещё тёплый – только смылся. Это он таким образом мне мстит. Ах, так?! А наставлю-ка я тебе рога, мой милый. Хватаю такси, мчусь на вокзал, беру билет обратно в Кишинёв. Там безнадежно страдающий по мне поклонник. Звоню с автомата: «Сейчас или никогда!». Он спросонок ничего не соображает, бормочет, заикается – от счастья, конечно. Слышно, как сонная жена что-то спрашивает, он врёт: ночной аврал на работе... Сумасшедшая ночь любви в гостинице, много вина, клятв...»

«Конечно, не всё было гладко, – вздыхает Маша. – В гостиницах не всегда был горячий душ. От недосыпа портилась кожа, от смены воды в разных городах расстраивался желудок. Приходилось возить с собой минералку. В таёжных городах летними ночами одолевали злющие, как псины, комары. А репеллентов: пластин, спиралей и этих отпугивающих ультразвуковых штучек тогда ещё не было».

Как-то Маша, измученная, искусанная, завернулась в одеяло, тряхнула головой, выбросив на лицо полог из собственных роскошных волос – как противомоскитную сетку. И дышать было легко, и уснула сном младенца под жалобный звон запутавшихся в густейшем золотом неводе комаров...

А однажды в междугородном автобусе концертная бригада ехала со знаменитым певцом К. Он сидел позади и всё трогал Машины волосы, называл их русалочьими, намекал, как бы ему хотелось на них понежиться хотя бы одну ночь.

– Это ты про какого К.? Это про того, который сегодня не сходит с экранов? – почти-тельно изумляюсь я.

– Ну да, – с некоторой досадой признаётся Маша. – Между нами, ничего особенного. Он же в геи подался, когда мода пошла... А в своё время жеребец был ещё тот, ни одной юбки не пропускал. В гостинице не давал мне проходу, становился на колени, вымаливал хотя бы одно свидание. Всю бригаду настроил, подпоил. Мне говорили: «Да пускай отвяжется, дай

ты ему, жалко, что ли?» – «Ему *дать*, другие захотят. А я не такая. Я воспитана на «Умри, но не дай поцелуя без любви!» из Чехова.

Утончённую чеховскую Машу убивает современное телевидение. Взять рекламу: вот в лифте едет опрысканный туалетной водой хлыщ, и туда же входит молодая женщина. Как положено современной женщине – находящаяся в активном поиске, дико озабоченная в этой жизни сексом, исключительно сексом, одним только сексом и ничем более.

У этой, по ходу, вообще бешенство матки, которая на мужскую туалетную воду возбуждается, как бык на красную тряпку. Неизвестно, что там в лифте происходит, но после пятисекундной поездки оба вываливаются из кабинки всклокоченными, помятыми, истерзанными, с плоскими от неудовлетворённости лицами. Это на каком примере воспитывают подрастающее поколение?!

Обычно мы встречаемся у Маши. У меня дома муж с дрелью, дочь с претензиями, зять с проблемами и внуки с шумом. Не уединишься и не поговоришь по душам.

У Маши тишина, которую прерывает пришепётывающее, как старомосковский говорок, тиканье советских ходиков, да ещё её молодая надрывная декламация, несущаяся со старых шипящих магнитофонных плёнок.

Всюду занавесочки, салфеточки, безделушки, засушенные цветы, фотокарточки в кружевных рамках. Гипсовые фигурки, головки, ножки, кисти рук, чаши грудок (все части тела Машины: четвёртый муж был скульптор).

В шкафу висят концертные платья, которые я снова прошу показать. Восторгаюсь, с благоговением шупаю, вдыхаю слабый аромат польских духов «Может быть», прикладываю наряды к себе, ахаю. Уговариваю Машу открыть собственный музей, на худой конец, продать модному дизайнеру Александру Васильеву, который охотится за эксклюзивом... Какая жалость, что не сохранилось ни одного плаката!

«А ведь было время, было время... Мои эссе – нарасхват! Радио «Маяк», прямой эфир, интервью. Ведущий сдуру дал мой домашний адрес и телефон. Я его потом материла. Вообрази: хлынул шквал писем, звонков! Страстные признания в любви летят через всю страну: от полярных лётчиков до чабанов, от донбасских шахтёров до сибирских геологов. Один военный чин обещает прислать вертолёт и устроить воздушное сафари на каких-то копытнорогатых зверюг из Красной книги. Вор в законе грозит при выходе из колонии окутать мехами и осыпать бриллиантами...

Естественно, дома скандалы, угрозы, третий по счёту развод... Я потом журналистам первым условием ставила: упаси бог, никаких моих координат!»

У Маши профессиональная болезнь: надорванные связки. Она вынуждена дать им передышку и с брезгливой гримаской включает телевизор: это чудовище, этого пожирателя мозгов, циклопического монстра, который сеет безграмотность, беспринципность, разврат...

Раздаётся восторженный Машин визг, он буквально выдёргивает меня из кухни, где я ополаскиваю чашки.

– Одноклассница! Моя одноклассница Иволгина! Она новая ведущая шоу «Король уродов»! Я знала, что она в Москве, но что на телевидении и добилась таких успехов... – Маша снова визжит, забыв о надорванных связках.

«Король уродов» – это слизнутое с запада (как всё у нас слизнуто) комедийное шоу. На нём ведущий высмеивает участников, даёт обидные клички, пытается вывести из себя. Те в ответ огрызаются... Жарят, одним словом. Типа боёв без правил, только там до первой крови, а здесь до первой истерики.

Пока я добиралась до дома, Маша успела позвонить шесть раз, всё с новыми сведениями об однокласснице Иволгиной.

Что училась подружка так себе и дерзила учителям. Что когда у одной из них наступали критические дни, они щедро делились друг с другом прокладками и демонстрировали их медсестре, чтобы получить освобождение от физры. А однажды они вместе с Машей курили под лестницей, и их засекла завуч. Маша чуть не уписалась от страха, а Иволгина, вылезая в паутине, пустила в лицо завуча красивое колечко дыма, как героиня вестерна.

С каждым рассказом Иволгина приобретала мифические, почти демонические черты. Маша заглянула в Интернет и теперь заваливала меня почерпнутой оттуда информацией.

– Представляешь, Иволгина сразу поставила условие: только прямой эфир, до неё никто не решался!

– А знаешь, на какую сумму с ней заключили контракт? Встань рядом с диваном, а то рухнешь на пол!

– Ради Иволгиной шоу переименовали в «Королеву уродов», значит, ставят на неё покрупному!

До этого-то она припухала на кабельном, дредила какую-то кулинарную шнягу, но по ходу накосячила, и у неё возникли тёрки с продюсером. Она забила на это дело и без базара замутила с важным ушлёпком с Музканала, и ей конкретно попёрло, стопудовый попадос! Всосала?

Нет-нет, это не Маша так говорит, это она цитирует статью.

Под утро не сомкнувшая глаз Маша слабым, томным голосом сказала, что она всё продумала и собирается в Москву. Школьная дружба не ржавеет. Иволгина вытащит Машу из болота небытия и забвения. Машины эссе не утратили актуальности, напротив, внесут свежую струю в грубость и пошлость современного телевидения. Старые поклонники вспомнят Машу, вздрогнут, застонут, вскинутся, забросят Останкино мешками писем. Рейтинг, реклама, слава, деньги! Одним словом – пруха, ёпт! Вкурила?

Маша скинула СМС-кой дату прямого эфира. В знаменательный день и час я выпроводила дочку и зятя в кино, мужа на дачу, внуков к соседям и заперлась, чтобы уж ничто меня не отвлекало.

Иволгина оказалась жёлчной тощей тёткой в училкином костюме, с жидким белобрысым хвостиком.

Она сразу наметила жертву – осторожно улыбающуюся женщину с явно свежей круговой подтяжкой – и коршуном набросилась на неё.

– Вау, к нам пожаловала маска Гиппократы?! Осторожнее улыбайтесь: вдруг лицо треснет за ушами как переспелый арбуз, а у нас только аптечка первой помощи. Не слышу, что вы там лепечете? Вам нельзя раскрывать рот больше миллиметра!

Её соседки попытались вступиться, но Королева Уродов немедленно переключилась на них:

– Опаньки, у нас в гостях очаровательные Билли, Вилли и Дилли! Кря-кря! Ути вы мои губастики! А где же ваш щедрый дядюшка Скрудж, спонсировавший дутые силиконовые губки? Уж не этот ли хряк, пускающий лысиной солнечных зайчиков? Вы уж её не забывайте каждое утро бархоткой полировать! А я-то думала, в студии повесили дискотечный шар!

В нужных местах фонограмма выдавала за сценой взрывы смеха, чтобы зрители догадались, в каких местах следует смеяться.

Маша сидела в первом ряду, оттянув плечи назад, выпятив пышную грудь. Перед отъездом она побывала у косметички и парикмахера: подкорректировала губы гиалауронкой, начесала на самые глаза густую белокурую чёлку, заплела косу и перебросила её через плечо. В

косу вплела пышный голубой бант, в цвет глаз. Нарощенные ресницы были такой длины и твердости, что когда Маша моргала, они, казалось, пластмассово клацали на весь зал.

Я видела, как Маша кинула на сцену записку с прицепленными к ней школьными фото, и теперь полыхала алой зарёй. Иволгина в своей тесной юбочке прицокала на четырнадцатисантиметровых шпильках, нагнулась за запиской и призывно помахала ею в воздухе.

– Упс! Кого я вижу? Подружка дорогая, просим на сцену!

Маша вышла, не веря своему счастью, не чуя под собой ослабших ног, нащупывая кончиками туфель половицы – навстречу своему Звёздному часу.

– Оператор, крупный план! О кей! Да это же вылитая Бурёнка из Маслénкина! Это что у тебя – колокольчик? – она острым ногтём бесцеремонно поддела Машин медальон на груди. – Вау! А какое роскошное вымя – лифчик не жмёт? Сколько молока надаиваем? По дружбе (это моя одноклассница, господа!) – прошу у Бурёнушки экологически чистого молока! Молочные ванны так молодят!

Гомерический хохот в зале. Иволгиной с готовностью несли чистую трёхлитровую банку. Я, мучаясь, выключила телевизор, стараясь не смотреть на Машу...

– Знаешь, что я первое услышала, когда села в вагон? «Мама, смотри, тётя из телевизора! Бурёнка из Маслénкина!» На меня приходили смотреть из соседних вагонов, щёлкали на телефоны! Господи, как я не умерла от стыда! И когда я вышла на перрон, все оборачивались и фыркали. Дети – они же непосредственные! – кричали:

– Бурёнка из Маслénкина пришла, молочка принесла! Му-у!

Ты вот сейчас со мной разговариваешь, а я, как рентген, вижу насквозь твои мысли. Признайся, ты думаешь: «Бурёнка из Маслénкина! Бурёнка вернулась в своё Маслénкино!»

Она горько рыдала, билась в истерике и выкрикивала свою «Бурёнку».

...Маша пролечилась полгода. Она подурнела, похудела и притихла. По совету психолога поменяла внешность: остриглась ёжиком и перекрасилась в брюнетку. Никто не узнаёт в ней больше Бурён... мультяшную героиню. Я даже в мыслях старюсь не произносить этого прилипчивого слова.

Мы снова пьём чай, и я счастлива, что всё позади. Маша снова упоённо рассказывает, каким бешеным успехом пользовались её эссе. Как знаменитый седовласый поэт стоял на коленях, упрашивая переложить их на стихи и издать сборник. А известный московский композитор готов был отдать всё на свете, чтобы сочинить к ним музыку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.